

НОВЫЕ КНИГИ

Лисовой Н. Н.
Русское духовное и политическое присутствие
в Святой Земле и на Ближнем Востоке
в XIX– начале XX в.

Монография Н. Н. Лисовой является первым в отечественной историографии сводным фундаментальным исследованием, посвященным русскому духовному и политическому присутствию на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. Источниковая база работы весьма обширна (см. главу 1). Ведущее место здесь занимают богатейшие фонды Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ), по которым восстанавливается история всех этапов и разнообразных аспектов деятельности русских учреждений в Сирии и Палестине: Палестинского общества, Греческого и Турецкого стола, Азиатского департамента, Санкт-Петербургского Главного архива, посольства в Константинополе и генконсульства в Бейруте¹. В монографии широко использовались материалы, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном историческом архиве (фонды канцелярии Св. Синода, канцелярии обер-прокурора Св. Синода, контроля Св. Синода). Важнейшим источником по теме является дневник архимандрита Антонина (Капустина). Большой интерес представляет личный фонд секретаря Императорского православного Палестинского общества (ИППО) А. А. Дмитриевского (Российская национальная библиотека), содержащий большое количество копий различных документов. Кроме архивных материалов, которые Лисовой по большей части впервые вводит в научный оборот, в монографии использован целый ряд газетных и журнальных публикаций.

Литература исследуемого вопроса представлена трудами С. Жигарева, С. М. Горяинова, А. А. Гирса, а также посвященными палестинской тематике работами А. А. Дмитриевского «Императорское православное Палестинское общество и его деятельность за истекшую четверть века», священника Феодора

Лисовой Н. Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой земле и на Ближнем Востоке в XIX – начале XX в. М.: Индрик, 2006. 510 с.

Титова, архимандрита Леонида (Кавелина), архимандрита Киприана (Керна), митрополита Никодима (Рогова), Ф. Ставру, Д. Хопвуда, К. Папулидиса. Глава 2 исследования, «Иерусалимский вектор» российской внешней политики», посвящена истории русской имперской идеи и носит общий характер.

Наибольшее научное значение имеют 2–5 разделы монографии, посвященные различным аспектам русского присутствия на Ближнем Востоке. Глава 3, «Иерусалимское подворье в Москве и Русская миссия в Иерусалиме», рассказывает о начале русского духовного представительства в Иерусалиме, которому предшествовали открытие иерусалимских подворий в России (в Таганроге и Москве), деятельность греческого благотворителя И. А. Варвакиса, архимандрита Арсения и др. (с. 73–85). Русско-палестинские отношения в XIX в. начались в традиционном направлении — в форме материальной помощи России восточным патриархатам. Ситуация изменилась в 1840-е гг., когда западные державы начали проявлять более активную, чем прежде, заинтересованность в ближневосточных делах. Стремясь противостоять католическому и протестантскому влиянию, русское правительство решило отправить в Палестину представителя — духовное лицо, которым стал начальник первой русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Порфирий (Успенский). Итогами миссии 1847–1854 гг. явились главным образом научные исследования о. Порфирия и его сотрудников — иеромонаха Феофана (Говорова) и студента П. Соловьева. В церковно-политической области существенных результатов миссия не добилась.

После Крымской войны одной из важнейших задач России было преодоление неблагоприятных последствий поражения. Одним из путей для осуществления этой цели стало создание Палестинского комитета, который должен был заниматься устройством быта русских паломников в Святой Земле и приобретать собственные земельные участки в Иерусалиме и других местах Палестины. В 1860–1864 гг. были воздвигнуты так называемые Русские постройки, в том числе Троицкий собор, здания Русской духовной миссии, а также Елизаветинского и Мариинского подворий, дом консула и русская больница.

Другой опорной силой русского влияния в Палестине было русское дипломатическое представительство, которому автор монографии посвящает особую главу (с. 127–146). Долгое время Россия в вопросах дипломатического представительства на Ближнем Востоке отставала от других европейских держав, имея только генконсульство в Бейруте и вице-консульство в Яффе. В Иерусалиме русское консульство было учреждено только в 1858 г. В конце 1830-х гг. в Бейрут был назначен К. М. Базили, молодой талантливый дипломат греческого происхождения, уже известный к тому времени своими книгами о Турции. С открытием консульства в Иерусалиме Россия получила в палестинском регионе дополнительные возможности. Отмечая, что не все русские дипломатические представители в Иерусалиме соответствовали идеалу консула, который должен был активно интересоваться духовной жизнью Святого града, Лисовой подробно останавливается на личности одного из них, А. Г. Яковлева. Интересно, что активные действия консула в защиту

русских интересов в сложнейшей ситуации 1890–1900-х гг. вызывали критику как умеренного и осторожного посла А. И. Нелидова, так и весьма негативно настроенного к грекам И. А. Зиновьева: каждый из русских представителей в Константинополе ожидал от иерусалимского консула, пожалуй, большего, чем тот мог реально сделать.

Глава 6 «“Проект Антонина”: создание Русской Палестины (1865–1894)», рассказывает о деятельности архимандрита Антонина (Капустина), наиболее выдающегося из всех настоятелей Русской духовной миссии в Иерусалиме 2-й половины XIX столетия. Как и его предшественник, Порфирий (Успенский), Антонин оставил после себя дневник, являющийся ценнейшим источником по истории церковно-политической жизни Иерусалимского патриархата его времени. В то же время архимандриту Антонину удалось добиться того, чего не мог сделать в 1840-х гг. архимандрит Порфирий: создать «русскую Палестину», приобрести ряд земельных участков, связанных с событиями, описанными в Евангелии или Ветхом Завете: в Хевроне (Мамврийский дуб), на месте встречи Богородицы с Елисаветой (Горненский монастырь) и др.

Пожалуй, подробнее всего Лисовой останавливается на деятельности ИППО (глава 7). Личность основателя общества В. Н. Хитрово изображена автором ярко и выразительно. Детально представлен устав общества, который лег в основу его деятельности. С основанием в 1882 г. ИППО участие России в делах православного Востока приняло новый характер. Ушли в прошлое те времена, когда Россия лишь бескорыстно помогала восточным патриархатам, практически ничего не требуя взамен. Теперь в документах, как вышедших из-под пера дипломатов, так и других русских политиков, все чаще слышится мнение о необходимости «возвысить греческое духовенство в его собственных глазах», т. е. за русскими представителями отстаивалось право корректировать действия восточных иерархов. В Палестине такая линия имела значительно большее право на существование, чем в Константинопольском патриархате, поскольку на Святую Землю приезжали тысячи русских паломников, которые нуждались в защите своих интересов. Кроме того, Россия считала своим долгом бороться против католического и протестантского влияния на Ближнем Востоке, что выразилось в поддержке православных арабов Палестины, Сирии и Ливана. Опора на православных арабов и борьба с греками Иерусалимского патриархата вызвала раздражение во всем греческом мире. Это нашло выражение в многочисленных протестах против деятельности ИППО (одним из самых ярких был протест Константинопольского Патриарха Константина V, отправленный в 1899 г. на имя императора Николая II). Боевой дух Палестинского общества, его активность в достижении своих целей явились причиной постоянных конфликтов с другими русскими представительствами на Святой Земле — Духовной миссией и консульством. В связи с этим писать об истории ИППО сложно: необходимо представить картину разнообразной деятельности различных его представителей, их отношений между собой и с вышестоящим начальством и при этом не поддаваться соблазну, следуя за архивным материалом, сделаться летописцем бесконечных ссор и скандалов,

сопровождаявших почти все фазы его истории. Надо сказать, что Лисовому удалось справиться с этой сложнейшей задачей.

Раздел 3 монографии повествует о деятельности ИППО за пределами Палестины. Ведущее место здесь занимает небольшой сюжет, связанный с попыткой организации помощи православию в Румынии. Рассматривается также история секвестирования в 1873 г. русским правительством имений православных монастырей и патриархатов Востока. В этой небольшой главе рассказывается об одном весьма выразительном документе — записке М. А. Хитрово с амбициозным предложением преобразовать ИППО во Вселенское православное Общество (нечто вроде «православного Ватикана») и о реакции на нее М. П. Степанова, выдвинувшего более реалистичный проект поддержания воспитанников румынского происхождения в русских духовных школах.

В монографии подробно освещена борьба русских представителей (консулов и Палестинского общества) за поддержание арабского населения Антиохийского патриархата (глава 9), рассказывается о попытках представителей России в Иерусалиме способствовать русско-эфиопским церковным контактам. Глава 11 посвящена так называемому Мирликийскому делу. Начиная с 1850-х гг. сначала усилиями А. Н. Муравьева, а затем посла Н. П. Игнатьева предпринимались попытки восстановления древнего храма в Мирах Ликийских, месте служения свт. Николая. Одновременно велась борьба за участок земли, на которой стоял храм. В 1880-х гг. дело, сводившееся к спору с Константинопольским патриархатом, было передано Палестинскому обществу. Усилия агентов ИППО В. Юговича и Г. П. Беглери, однако, не увенчались успехом. В 1910 г. накопленный на строительство русского монастыря в Мирах капитал был передан Барградскому комитету, занимавшемуся строительством русского подворья в Бари, где находились мощи свт. Николая.

В главе 12 «Патриархи Иерусалимские в их отношении к Русской Церкви и Русской Палестине», автор, не скупясь на эпитеты, характеризует некоторых иерусалимских Патриархов XIX — начала XX в., уделяя особое внимание Кириллу и Никодиму. Патриарх Кирилл, несомненно, выдающийся иерарх своего времени, оценивается преимущественно в контексте его отношений к русским учреждениям Палестины и поэтому, разумеется, в отрицательных тонах. Не особенно светлыми красками рисует Лисовой и «русского ставленника» Патриарха Никодима, секретарем которого служил известный ученый-византинист А. И. Пападопуло-Керамевс. В 1890 г. последний был приглашен В. Н. Хитрово в Россию и вывез для ИППО значительную часть патриарших архивных документов.

К сожалению, Иерусалимские Патриархи в работе Лисового удостоились лишь односторонней характеристики. Вероятно, причиной этого явился подбор источников, ограниченный заведомо критическими в отношении к грекам документами из архива ИППО, работами Хитрово, донесениями русских консулов в Иерусалиме и Дамаске, статьями в «Московских ведомостях», публикациями арабского публициста Г. А. Муркоса. По-видимому, автор не ставил перед собой задачу всестороннего исследования жизни и истории Иерусалимской патриархии, потому за пределами книги осталась деятельность

тех русских политиков и духовных лиц, которые придерживались прогрессивного направления.

Завершается раздел интересной главой, где автор составляет социологический и психологический портрет русского паломника на Святую Землю. Материалов на эту тему в русских печатных изданиях и архивах, наверное, хватало бы на большое самостоятельное исследование (или художественное произведение). В книге же Лисового мы видим только «верхушку айсберга».

Последний, пятый, раздел монографии повествует о событиях XX столетия. Он начинается с характеристики положения русских учреждений в момент их наивысшего расцвета в 1914 г.: оценивается их финансовое положение, приводятся сведения о численности и составе членов ИППО, насельниках монастырей. Состояние вопроса о русской Палестине, ее положении и задачах на 1915 г. нашло свое выражение в двух докладах, подготовленных управляющим русскими учреждениями П. И. Ряжским (автор их подробно анализирует, с. 364–368). Далее Лисовой переходит к изложению вышедших из-под пера византиста И. И. Соколова и митрополита Антония (Храповицкого) церковно-политических утопий², которые были написаны в годы войны в расчете на победу России, завоевание ею Константинополя и получение возможности перестроить весь православный мир на удобных для нее началах. Завершается монография главами об истории Палестинского общества в советское время, когда оно утратило свой церковно-политический характер и стало научным учреждением при Академии наук СССР. Подъем в деятельности общества за последние 20 лет, возможность организации церковно-исторических конференций и паломничеств на Святую Землю позволяют, по мнению автора, надеяться на дальнейшее его развитие в том направлении, в котором оно традиционно работало до 1917 г.

Книга Н. Н. Лисового является новаторским исследованием, заполняющим существенную лауну в отечественной историографии. Она весьма актуальна в наши дни, когда в Палестину снова не иссякает поток русских паломников и встает вопрос о возвращении русской собственности на Святой Земле. Вместе с тем необходимо отметить сюжеты, вызывающие недоумение. Повествуя об исторических событиях в научном стиле, автор в отдельных местах переходит на публицистический и даже поэтический язык, забывая аргументировать излагаемые факты ссылками на научную литературу. Так, например, в главе о мирликийском деле, где вкратце говорится о перенесении мощей свт. Николая в Бари (с. 281), автор не упоминает ни греческих, ни латинских источников известной истории похищения мощей итальянцами, ограничиваясь версией древнерусского «Слова на перенесение мощей» XI в. о явлении святителя некоему священнику в г. Бари с повелением перенести мощи. Понятно, что именно в этой миролюбивой интерпретации был преимущественно известен данный сюжет большинству русских паломников. Являясь топомосом агиографического жанра, подобные рассказы, на мой взгляд, все же требуют соответствующего комментария.

Выступая не только историком, но во многих случаях и защитником Императорского православного Палестинского общества и его наследия, Лисо-

НОВЫЕ КНИГИ

вой, по-видимому, готов оправдать и идеологические установки организаторов ИППО, в том числе их более чем критическое отношение к греческому Святогробскому братству. Это сказывается не только на оценке исторических лиц, но, похоже, также и на подборе источников и литературы. Из многочисленных греческих работ, посвященных истории Иерусалимского и других патриархатов Востока, восточному вопросу и участию русских в нем, автор использует только одну-две; в списке источников отсутствуют архив Иерусалимского патриархата, в котором ряд документов имеет непосредственное отношение к русской политике в Палестине, архивы Святогробского подворья в Константинополе и Константинопольского патриархата, Русской Духовной миссии в Иерусалиме, а также архив епископа Порфирия (Успенского) и др. Вполне понятно, что значительная часть этих архивных материалов труднодоступна для исследователей, поэтому отсутствие их в монографии нельзя считать серьезным недостатком.

Наконец, хотелось бы сделать два небольших уточнения. Первое: Лисовой во введении говорит, что «греческий вопрос» зародился «на просторах поствизантийской ойкумены» как реакция на возвышение Московского государства и, следовательно, из соперничества с Россией (с. 12). На самом же деле греческая «великая идея» получила начало независимо от русско-греческих отношений, за несколько столетий до падения Константинополя, в связи с уменьшением территории Византийской империи и особенно с катастрофой 1204 г. В известном письме папе Григорию IX правитель Никеи Иоанн Ватац подчеркивал, что греки не стремятся к завоеванию чужих земель; их целью является освобождение и объединение исконных греческих территорий. Под этим знаменем проходит вся освободительная борьба греческого народа вплоть до 1923 г. Второе: основная часть собрания рукописей архимандрита Антонина (Капустина) в настоящее время хранится в Российской национальной библиотеке в Петербурге, а не в библиотеке Академии наук (с. 148). Указанные замечания, впрочем, нисколько не умаляют неоспоримых достоинств рецензируемого исследования, которое достойно занять почетное место в отечественной церковно-исторической науке.

*Л. А. Герд, кандидат исторических наук
(Санкт-Петербургский Институт истории РАН)*

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Некоторые из документов по данному вопросу см.: Россия в Святой Земле. Документы и материалы / Сост., подг. текста, вступ. ст. и комм. Н. Н. Лисового. М., 2000. Т. 1–2.
- ² Эти тексты см.: Лисовой Н. Н. Русская Церковь и Патриархаты Востока. Три церковно-политические утопии XX века // Религии мира. 2002. С. 143–219.